

Цзян Хэ почувствовал внезапный прилив крови к мозгу.

Шелестели осенние ветры.

Под лунным светом он стоял на тропинке над кукурузным полем, бормоча себе под нос:

- Не слишком ли я импульсивен? Я нахожусь на открытом месте, но враг скрыт, и я ничего не знаю о его силе. Мне нечего будет сказать, если я смогу победить их, но если я не смогу...

Уже собираясь уходить, он окликнул Дамбо. Пока он жив, у него всегда будет еще один шанс встретиться лицом к лицу с этим врагом. Как только он вернется домой и придумает способ выращивать лекарственные пиллюли, а затем начнет есть их каждый день, ему все равно придется бояться культа Небесного демона?

Но Дамбо по-прежнему не шевелился. Он пригнулся, словно готовясь к прыжку, и злобно зарычал, обнажив клыки. Треххвостый Демонический кот тоже пронзительно мяукал, увеличившись рядом с Дамбо, чтобы охранять Цзян Хэ.

Лицо Цзян Хэ дернулось, когда он посмотрел вперед. На кукурузном поле внезапно раздался шум, и вскоре оттуда вышли две фигуры, а за ними - массивная дикая собака второго ранга.

Размахивая кривым клинком, Кордо задумался, когда увидел, что его приветствовало.

- Первый и третий ранг, - удивленно воскликнул он. - И ты все еще считаешь, что он не укротитель зверей?

Человек в черном не произнес ни слова. Вместо этого он сунул пальцы в уголки рта и резко свистнул. В следующую секунду со всех сторон донесся шорох, и из кукурузного поля появилась дюжина зверей.

В основном это были кошки и собаки, а также серый волк и гигантская змея длиной в дюжину метров и толщиной в полметра. Он определенно был укротителем зверей, но пробудился не слишком давно, и поэтому не мог контролировать более сильных зверей. Самое главное, здесь было не так много зверей, которых он мог бы использовать.

На другом конце кукурузного поля выражение лица Цзян Хэ стало мрачным. Мастер боевых искусств четвертого ранга, таинственный укротитель зверей и дюжина дикарей поблизости. Как начинающий мастер боевых искусств, где бы он раньше столкнулся с таким зрелищем?

- Это опасно! Слишком опасно! Хотя я и не слабак, у меня все еще нет большого боевого опыта. Мне нельзя сдерживаться... мне никак нельзя сдерживаться. Я должен убивать одним ударом, чтобы подстраховаться!

Пот капал со лба Цзян Хэ. Он повернул руку, меж пальцев появилась горошина, и прорычал:

- Дамбо, Трамбо, назад!

Всегда послушный каждому слову Цзян Хэ Трамбо повернулся и побежал. Дамбо бросил на Цзян Хэ смущенный взгляд, прежде чем тоже уйти. Другие дикари их не остановили. В самом деле, возможно, укротитель зверей чувствовал, что, пощадив зверей третьего и первого ранга, он получит большее преимущество.

В то же самое время Кордо сделал шаг вперед, его аура четвертого ранга взорвалась и расплющила кукурузные стебли вокруг.

В его глазах вспыхнула ярость, когда он усмехнулся:

- Малыш, есть дорога в рай, и все же ты не пойдешь по ней, ты врежешься в ад, когда в нем даже нет двери. Думал ли ты о том, как хочешь умереть, сражаясь против моей святой веры?

Цзян Хэ сжал горошину и закипел:

- Не двигайся. Сделай еще шаг, и я брошу гранату!

- Гранату?

Кордо призадумался. Он был мастером боевых искусств четвертого ранга, как и Цзян Хэ, со зрением, превосходящим большинство людей, и мог ясно видеть горошину в руке Цзян Хэ. Ну, это была большая горошина - маслянисто-зеленая, но кристаллическая.

Кордо громко рассмеялся.

- Малыш, я мало учился в школе, но я не идиот. Кого ты думаешь напугать этой горошиной... ого!

Не успел он закончить, как хрустальная маслянистая зеленая горошина полетела к нему. Леденящее душу чувство опасности внезапно вспыхнуло в нем. Повинуясь инстинкту, Кордо отступил, заряжая свою истинную Ци, чтобы защитить свое тело.

Но в следующее мгновение горошина упала на землю.

Бум!

Раздался глухой треск, и в небо удариł ужасный огненный свет. Даже земля слегка

содрогнулась, когда ударная волна взрыва подняла в воздух окружающих Цзян Хэ зверей.

С другой стороны, укротитель зверей, закутанный в черную мантию, и его большая собака были гораздо ближе к взрыву, чем Кордо, который быстро среагировал и отступил на десятки метров.

Однако укротитель зверей не отступил.

Все, что он увидел, это внезапная яркость - ужасный огненный свет был довольно ослепительным - сопровождаемая сейсмической силой, которая ударила его тело, отправив в полет, как тряпичную куклу, две половинки его тела, несущиеся в противоположных направлениях.

Между тем, гигантская собака второго ранга, на контроль которой он потратил много усилий, при взрыве превратилась в кашу.

Его черные одежды были разорваны в клочья еще до того, как долговязое тело рухнуло на кукурузу. И только тогда он кое-что понял.

"Ах, блин, это нижняя часть моего тела..."

Мелькнула его последняя мысль.

- - -

- Что за чертовщина...

Сам Цзян Хэ был ошеломлен разрушительной силой гороховой бомбы.

Он совсем забыл о напоминании от системы, хотя, по крайней мере, инстинктивно зарядил свой Нерушимый Алмаз и технику девяти Янь, чтобы защититься. Поэтому, когда ужасная ударная волна и обжигающий жар ударили по его телу...

...его защита, Нерушимый Алмаз, была разбита вдребезги!

Раздался слабый треск, когда Цзян Хэ выплюнул полный рот крови. Он откатился назад на дюжину шагов, прежде чем смог закрепиться. Направляя свою истинную Ци на подавление кипящей Ци и крови, Цзян Хэ снова зарядил Нерушимый Алмаз.

В то же время его глаза нашли эпицентр взрыва - место, где приземлилась его "горошина".

Теперь в центре некогда изумрудного кукурузного поля образовался кратер шириной в три метра и глубиной в один метр. Тропинка и кукурузные стебли вокруг него были в полном беспорядке, а труп дикого пса, распростертый на земле, даже не походил на собаку. Части тел других животных тоже были разбросаны повсюду.

- Ого!

Цзян Хэ разинул рот и задумался.

"Нормальная горошина уже так сильна? Хотя я нахожусь более чем в двадцати метрах от взрыва, одна только ударная волна пробила мой Нерушимый Алмаз, перегревая мои Ци и кровь, и заставляя меня рвать кровью! А укрепленный горох в пять раз мощнее... Я был бы мертв, если бы воспользовался им сейчас."

Он помолчал, оглядываясь по сторонам.

- Постой... а где тот, что покороче?

Лицо Цзян Хэ тут же вытянулось. Он быстро обернулся, когда к нему метнулась темная тень. Подобно полумесяцу, клинок в руке темной фигуры со зловещим блеском обрушился на Цзян Хэ. И приземлился Цзян Хэ прямо на грудь.

Споткнувшись на два шага назад, он не сводил глаз с фигуры и вскипал:

- Еще не умер, мелкий?

- Хм?

Кордо повелся на его провокацию.

Он уже собирался воспользоваться своим преимуществом, но тут же сдержался, выставив вперед одну ногу и невольно вскрикнув:

- Ты не мастер боевых искусств пятого ранга - мой клинок ни за что не оставит тебя невредимым!

- Невредимым?

Коснувшись груди, пальцы Цзян Хэ нашли струйку крови.

- Что за чушь ты мелешь, коротышка? Твой клинок определенно достаточно силен, чтобы

пронзить мой Нерушимый Алмаз и пронзить мне грудь.... то есть кожу. И ты называешь это невредимым? - ответил он, нахмурившись.

Чувствуя, что его разум оскорбляют, Кордо прорычал:

- Я скорее умру, чем буду терпеть это унижение! Иди ко мне, малыш! Я, Кордо, вырежу тебя и расчищу преграду для святой веры!

Размахивая клинком, он снова бросился на Цзян Хэ. Он едва двинулся вперед, когда услышал оглушительный драконий рев, и силуэт золотого дракона врезался ему прямо в грудь.

- - -

- Гордый Дракон раскаивается действительно так сильна?

Цзян Хэ повернулся к коротышке, чья безжизненная фигура отлетела более чем на двадцать метров.

- Черт побери, - пробормотал он. - Я просто хотел сражаться в полную силу, чтобы предотвратить еще один инцидент, но совершенно забыл оставить их в живых для допроса и пыток, чтобы разоблачить их вдохновителя!

<http://tl.rulate.ru/book/46649/1137523>